

Глава 13. Роскошный лайнер дружбы

С тех пор как Чжан Си стал частым гостем в доме семьи Ли, огромный кобель по кличке Цунцун перестал видеть в нём чужака. Едва почуяв знакомый запах, пёс во всю прыть помчался навстречу. От мощного удара этой лохматой туши Чжан Си покачнулся и отступил на пару шагов, прежде чем удержать равновесие. Откашлявшись, он со смехом потрепал хаски по загривку.

— Тебе нужно прилежно учиться, — улыбнулся он. — Поиграем позже.

Ли Мэн, смотревшая телевизор в гостиной, обернулась на шум и радостно улыбнулась:

— Брат Си пришёл! Как сделаешь уроки, соберём пазл, ладно?

Чжан Си обожал эту смышлёную, не по годам развитую девчущку. Для своего возраста она знала на удивление много — та самая внутренняя глубина, которая притягивает людей вопреки воле.

Он ласково прищурился и ответил:

— Договорились.

Ли Нань лениво поднимался по лестнице. На самом повороте он остановился, нахмурился, заметив, что Чжан Си отстал, увлекшись болтовнёй с его сестрой, и негромко окликнул приятеля:

— Эй, предпоследний. Долго возиться будешь? Поднимайся, пора разбирать твои ошибки. Или в следующий раз мечтаешь подняться аж на третье место с конца?

Чжан Си всё последнее время сокрушался, что на экзамене не смог показать свой настоящий уровень. Услышав такую колкость, он мгновенно вспыхнул. Позабыв про милую Ли Мэн, он закатал рукава и решительно бросился догонять Ли Наня, намереваясь устроить тому знатную головомойку.

— Слышал поговорку: «Бей, да по лицу не задевай, ругай, да старых грехов не поминай»? — сердито зашептал он, нагоняя друга. — Если продолжишь меня позорить, лишишься единственного друга! К тому же в день экзамена я просто приболел, чувствовал себя паршиво. Вот увидишь, на финалах я заставлю тебя раскрыть рот от изумления!

Ли Нань лишь довольно усмехнулся. Слушать это бесконечное ворчание над ухом было по-своему забавно. Под этот шумок он переоделся в домашнее и сел за письменный стол, взглянув на парня, который всё ещё пытался отстоять своё уязвлённое достоинство.

— Я подобрал для тебя несколько задач, — ровным тоном произнёс Ли Нань. — Для начала разберись с ними.

В своей прошлой жизни Чжан Си был признанным отличником, гордостью учителей и грозой одноклассников. А теперь из-за дурной репутации прежнего владельца этого тела ему приходилось терпеть унижительные подозрения. Настоящий удар по самолюбию.

Уставившись в тетрадь, он быстро понял, что здесь что-то не так. Эти задачи явно выходили за рамки программы десятого класса. Ирония судьбы заключалась в том, что Чжан Си щёлкал их как орехи, но не имел права подать виду.

«Знал ли он решение? Разумеется. Но мог ли написать? Чёрт подери, ни в коем случае!»

Почти целый час он усердно изображал муки мысли, то и дело ероша волосы и грызя карандаш. Облегчение пришло только с призывом к ужину. Папа Ли сегодня задерживался на деловой встрече, так что за столом собрался лишь тесный семейный круг. Впрочем, ужинать ровно в восемь вечера здесь давно стало привычкой, нарушать которую никто не собирался.

С тех пор как в доме появился постоянный гость, меню претерпело изменения: повара стали готовить блюда, которые особенно нравились Чжан Си. От этого юноша чувствовал себя крайне неловко. Мало того что он отнимал время у их сына, так теперь ещё и вся семья подстраивала свой быт под его вкусы. Будучи, по сути, бесцеремонным пришельцем, он принимал эту заботу с глубокой благодарностью и лёгким трепетом.

У знати вроде Ли взгляды на мир и людей разительно отличались от обывательских. С репутацией прежнего Чжан Си — несносного хулигана, от которого все шарахались, — родители из любой приличной семьи запретили бы своим детям даже приближаться к нему. Однако чета Ли не обращала внимания на слухи. Они принимали его как дорогого гостя просто потому, что он был другом их сына. Они уважали выбор Ли Наня, а главное — безгранично ему доверяли.

— На днях Сяонань два вечера кряду возился в задней пристройке, — с улыбкой заметила госпожа Ли, передавая салат. — Сказал, что хочет привести там всё в порядок. Мы с Мэн-мэн пытались заглянуть, но он нас и на порог не пустил. Объявил, что это подарок для тебя. Может, мы хоть благодаря тебе сможем краем глаза посмотреть, что он там устроил?

Чжан Си едва не поперхнулся куском креветки.

«Вот же сучий потрох! Действительно времени зря не теряет. Неужели всерьёз решил запрячь меня в работу, как ломовую лошадь?»

Однако ответить он не успел — Ли Нань спокойно и сухо отрезал:

— Пока нельзя. Теперь это его личное пространство, так что прошу уважать чужие границы.

Госпожа Ли переглянулась с дочерью, и обе заговорщицки пожали плечами, удручённые такой строгостью.

Настроение Чжан Си окончательно испортилось, даже изысканный ужин потерял всякий вкус. Вернувшись в кабинет, он хмуро уставился на чистый лист, не зная, как подступиться к злосчастным задачам. Спустя некоторое время вошёл Ли Нань с чашкой горячего молока и поставил её на край стола.

— Выпей, — скомандовал он. — Для ума полезно.

Чжан Си едва сдержался, чтобы не швырнуть в него этой чашкой. В его представлении главный герой всегда был нелюдимым, расчётливым и холодным типом, но о том, что этот мерзавец умеет доводить людей до белого каления одной фразой, Чжан Си даже не догадывался.

«Ладно, ты здесь босс, спорить не буду»

Осушив чашку до дна, он со стуком пододвинул тетрадь к Ли Наню.

— Я в этом ничего не смыслю. Решения нет и не будет. Может, снизойдёшь и объяснишь дураку?

Ли Нань лишь спокойно забрал тетрадь и небрежно бросил:

— Не умеешь — не надо. Всё равно это пока не твоя программа. Займись домашней работой, завтра сдавать.

Для десятиклассников из класса высших достижений выпускной год уже маячил на горизонте со всеми своими ужасами, так что домашних заданий им не жалели. Но у Чжан Си была своя головная боль, неведомая обычным ученикам: ему приходилось тщательно просчитывать, какие именно уравнения нужно оставить нерешёнными, чтобы это выглядело естественно, а затем нести их на разбор к своему «наставнику».

Подобная маскировка отнимала кучу времени. Пока они возились с разбором, стрелки часов упрямо ползли вперёд. Возвращаться домой ночью не хотелось, да и транспорт уже не ходил — выходило, что ему снова придётся остаться ночевать у Ли Наня.

Чжан Си этого не желал, по крайней мере сегодня. Он попытался договориться:

— Слушай, давай я завтра доделаю? Уже поздно, мне действительно пора домой.

— Я только что звонил твоему отцу, — ровным голосом отозвался Ли Нань, даже не повернув головы. — Ты ночуешь здесь. Так что не отвлекайся на время и дописывай.

В этот момент Чжан Си готов был собственноручно придушить этого диктатора. От злости он напрочь позабыл о бдительности. Когда перо закрипело по бумаге, он машинально вывел безупречный алгоритм сложнейшей задачи. Осознав, что натворил, он замер в ужасе. Он потянулся было к ластик, но почувствовал на себе пристальный взгляд. Ли Нань в последнее время взял за привычку контролировать каждый его шаг, словно надзиратель за опасным арестантом.

Стоило Чжан Си замахнуться ластиком, как Ли Нань перехватил его руку.

— Логика безупречна, — негромко заметил он, вглядываясь в записи. — Куда понятнее, чем объяснения учителей. Зачем стирать? Продолжай в том же духе, я подожду.

Обычно Ли Нань расправлялся с уроками ещё в школе, а дома занимался семейным бизнесом. Но сегодня он поймал себя на мысли, что наблюдать за мучениями Чжан Си — весьма увлекательное занятие.

Время летело незаметно в уютной тишине кабинета. Чжан Си, впрочем, уюта не чувствовал: мерное, спокойное дыхание Ли Наня неподалёку необъяснимо сбивало его с толку и мешало сосредоточиться. Когда последняя точка была поставлена, часы показывали полночь. Смирившись с неизбежным, он решил идти спать — завтра предстояло вместе отправляться на уроки.

Но стоило ему подняться, как Ли Нань перехватил его за локоть и протянул куртку, велел идти за ним на задний двор.

Зверь, которого Чжан Си так долго и усердно держал на привязи внутри себя, сорвался с цепи. Юноша оскалился и процедил сквозь зубы:

— Слышь, ублюдок, тебе доставляет особое удовольствие издеваться надо мной?

Ли Нань лишь удивлённо приподнял бровь, на мгновение нахмурился, но тут же расслабился. Не удостоив оскорбление ответом, он упрямо потащил парня к выходу:

— Идём, сам всё увидишь.

Чжан Си нехотя накинул куртку. Папа Ли вернулся около часа назад, изрядно навеселе, и сейчас, должно быть, уже спал без задних ног. Стоило переступить порог дома, как ледяной ночной ветер хлестнул по лицу, вызвав непреодолимое желание немедленно вернуться в тепло. Идея разглядывать полутёмный сарай казалась верхом безумия. Да и что там может быть хорошего?

«Неужели этот садист просто развлекается за мой счёт?»

Однако стоило Ли Наню распахнуть дверь пристройки и щёлкнуть выключателем, как Чжан Си замер. Небольшое помещение оказалось идеально чистым, отремонтированным и обустроенным с поразительным уютом. Чжан Си невольно сделал шаг вперёд и присел на край кровати. Матрас оказался точно таким же мягким и удобным, как в спальне самого Ли Наня. Рядом за дверью виднелась новенькая душевая. Меньше всего это место походило на пыльный склад для хлама.

— Раз уж ты вызвался быть моим верным слугой, я решил обеспечить тебе достойные условия, — не без иронии заметил Ли Нань, облокотившись о дверной косяк. — Кстати, как ты меня там назвал минуту назад? Я не расслышал, повтори-ка.

Быть просто гостем — одно, но получить в своё распоряжение целый отдельный флигель, заботливо подготовленный хозяином, было чертовски приятно. Здесь Чжан Си чувствовал себя куда свободнее, чем в чопорной гостевой комнате главного особняка. Парень огляделся ещё раз, остался полностью доволен увиденным и без лишних слов принялся стягивать куртку, выставляя благодетеля за дверь:

— Всё, проваливай к себе. Поздно уже, я ложусь.

Ли Нань хотел что-то сказать, но смолчал.

«Ладно, спешить некуда, впереди ещё уйма времени»

Покинув тёплый домик, он остановился посреди двора. В тусклом свете садовых фонарей его дыхание превращалось в густые клубы пара. Высоко в небе холодно и ярко мерцали звёзды, отражаясь в его глазах. На душе у него было на редкость спокойно.

Оставшись один, Чжан Си принялся с любопытством изучать свои новые владения. Небольшой книжный шкаф, новенький компьютер, мини-холодильник, а в тумбочке — внушительный запас сладостей и закусок. Такой уединённый уголок подходил ему куда больше, чем роскошные покои виллы. Возможно, сказывалось его прошлое простого бедного парня: роскошь главного дома давила на него, заставляя чувствовать себя чужаком, несмотря на то что формально всё это принадлежало «ему». Здесь же он наконец почувствовал себя на своём месте.

В шкафу обнаружилась новая пижама, подошедшая ему точь-в-точь. Он уже собирался скрыться в ванной, как вдруг на столе завибрировал телефон. На экране светился незнакомый номер. Чжан Си заколебался, но всё же нажал на кнопку приёма. Не успел он произнести и слова, как из динамика раздался взволнованный, задыхающийся голос:

— Брат Си, срочно дуй в «Ланьчэнь»! Брат Хэн ввязался в драку, у тех ублюдков подкрепление!

Лицо Чжан Си мгновенно потемнело. Старые уличные инстинкты, дремавшие глубоко внутри, вспыхнули с новой силой. Схватив куртку, он без лишних слов вылетел за дверь. Маленький домик, едва успевший согреться человеческим дыханием, вновь погрузился в холодную пустоту.

Ли Нань из окна своей комнаты долго смотрел на светящиеся окна флигеля. Сама мысль о том, что Чжан Си теперь совсем рядом, вызвала у него тёплую улыбку. С этими мыслями он принял душ и заснул крепким, безмятежным сном, даже не подозревая, что его гость сбежал почти сразу после его ухода.

На следующее утро, умывшись и одевшись, Ли Нань отправился будить приятеля к завтраку. На стук никто не отозвался, но сквозь щели лился свет, и он решил, что Чжан Си просто шумит водой в душе. Приоткрыв дверь, он шагнул внутрь и замер: постель была идеально заправлена — на ней никто не спал.

Отказываясь верить глазам, Ли Нань рванул дверь ванной. Пусто.

В нём вскипела глухая, тёмная ярость. Лицо Ли Наня оставалось маской абсолютного спокойствия, но, уходя, он с такой силой грохнул дверью, что зазвенели стёкла.

Оказалось, достаточно было нескольких дней, чтобы он напрочь отвык ходить в школу в одиночку. Ли Нань всегда гордился своим хладнокровием, но не ожидал, что столь незначительная деталь сможет пробить его броню. Весь день он безуспешно высматривал Чжан Си в толпе учеников. Лишь к вечеру до него дошли слухи: прошлой ночью Чжан Си вместе с Ду Цзыхэном устроили грандиозный погром в клубе, и их обоих замела полиция.

Руководство Первой средней школы долго закрывало глаза на их выходки, пока те не переходили черту, но это происшествие переполнило чашу терпения. Избиение сверстников, драка с уличными бандами, посещение зланных мест — такое поведение порочило честь мундира. Возмутились и родители других учеников, и преподавательский состав. Вердикт учителей был единогласен: обоих хулиганов необходимо немедленно отчислить.

<http://bllate.org/book/18175/1752928>